

О ДВУХ СПЕКТАКЛЯХ

Гастроли Хабаровского театра музыкальной комедии

В «Черном амулете» новосибирцы познакомились с обаятельной артисткой Г. Епифановой, играющей младшую сестру Лилиан — Флору. Она подкупает простотой, естественностью поведения. Ее Флора мила, легкомысленна, по-детски наивна. Обидно только, когда актриса использует порою штампы опереточной субретки.

Мать Флоры и Лилиан — молодящуюся даму, назойливую и глупую — убедительно играют артистки В. Пимеенок и З. Федоровская.

Опереточный «простака» на этот раз выступает в роли рассеянного ботаника Жака Даниеля, влюбленного в Флору. Артист В. Машук, пожалуй, слишком «оглуляет» этот образ.

Традиционные, строясь на привычных приемах образы импрессиона Бобсона (арт. В. Эмирзиади) и эстрадной певицы Эллен Эй (артистка З. Кислицына).

Особое место в спектакле занимают жених Лилиан Чарли Гадсон и ее отец, крупный владелец зоопарка, мистер Бегенгак. Оба они представляют тот злой и жестокий мир, который преследует негра Ольджи Томаса. Артисту Р. Пружанскому (Бегенгак) не хватает чувства меры. Комически-зловещая фигура владельца зоопарка вызывает у зрителей беззлобный смех. Кстати, в оформлении дома Бегенгака чувство меры изменило и хорошему художнику М. Молодяшину. Пестрые краски, нагромождение эффектов утяжеляют действие.

Заслуженный артист РСФСР И. Войнаровский успешнее других в спектакле передает социальное

назначение своего героя. Его Гадсон действительно ненавидит негров и, вероятно, не моргнув глазом, мог бы линчевать Томаса. Авантюрист, расчетливый интриган, не любящий никого и ничего, кроме денег, — вот суть Гадсона — Войнаровского.

В трактовке другого исполнителя — Н. Напалкова Чарли Гадсон — всего лишь абстрактный «злодей».

К лагерю Гадсона — Бегенгака примыкает делопроизводитель в суде Перси Филиппс. В. Гримм, одаренный острохарактерный актер, решает этот образ чуть ли не в плане гротеска, оставаясь в то же время верным реалистической основе. Интересно, что в «Холопке» этот актер совершенно неузнаваем в роли самодура графа Кутайсова.

Однако при всем юморе и остроте сцен в суде они в спектакле «бьют» мимо цели. Мысль о продажности и лицемерии капиталистического суда оказывается в них затухшей, а потом и вовсе смазанной счастливо благополучным концом.

Несколько замечаний о спектакле «Холопка». Это наиболее значительное произведение Н. Стрельникова. Основой его либретто послужила дореволюционная пьеса Ю. Беляева «Псиша», рассказывающая о печальной судьбе русской крепостной актрисы. Постоянный интерес к этому произведению наших театров обусловлен не только занимательным сюжетом, где сцены большого драматизма сменяются комедийными эпизодами, доходящими порою до буффонады. Главное, что привлекает в «Холопке», — ее музыка. Оперетта отличается многообразием музыкальных форм, музыка в ней мелодична, напевна.

Спектакль Хабаровского театра смотрится с интересом. Но все же

коллективу можно предъявить серьезные претензии. Думается, что режиссер Н. Молчанов, верно прочитав пьесу, не нашел для нее яркой сценической формы. Мизансцены его очень статичны (особенно во время вокальных номеров).

В «Холопке», как и в «Черном амулете», есть интересные актерские работы. Кроме уже названного образа графа Кутайсова (В. Гримм), это — князь Никита Батурин (А. Закаткин), Елпидифор (С. Попов), Митрусь Ничипоренко (В. Машук). Но одаренная артистка Н. Симонова на этот раз в роли Полиньки выглядит не очень выразительно. Она не справляется с драматическими местами роли, слаба у нее и вокальная сторона.

Большой упрек нужно высказать в адрес хора. Хоры в спектаклях звучат нестройно, из-за плохой дикции трудно иногда понять текст. Сценическое поведение артистов хора далеко не профессионально.

Хочется отметить хорошее звучание оркестра в обоих спектаклях (дирижеры И. Гуревич, Н. Бедерак). Особенно интересна работа И. Гуревича, который буквально живет всем происходящим на сцене.

И, наконец, о балетных номерах. Балетмейстер Е. Эджукова обладает несомненным вкусом. Танцы, поставленные ею, разнообразны по форме, интересны по содержанию. Но в ряде случаев не продумано развитие танца, нет кульминационного конца, яркой точки. Примером может служить хотя бы танец девушки и обезьян в «Черном амулете». Этот интересный номер в талантливом исполнении заслуженной артистки РСФСР О. Грабовской и ее партнеров в финале как-то сходит на нет.

Живой интерес, который проявляют новосибирцы к спектаклям Хабаровского театра, должен вызвать у наших гостей еще более ответственное отношение к своему творчеству.

В. ОРЛОВ.

Артист театра юных зрителей.

В первые годы после Октября наши театры музыкальной комедии не имели своего современного репертуара, поэтому они вынуждены были обращаться к старым опереттам, содержание которых отнюдь не всегда удовлетворяло и театр и зрителей.

Лишь во второй половине двадцатых годов появляются попытки создать советскую оперетту. Одними из первых композиторов, обратившихся к этому жанру, были И. Дунаевский и Н. Стрельников. Несомненно одаренный композитор, пробовавший свои силы в различных музыкальных жанрах, Стрельников в конце жизни посвятил себя драматическому и музыкальному театру. Наиболее известная из его оперетт — «Холопка». На сцене нашего гостя — Хабаровского театра она идет наряду с другим, малознакомым зрителям произведением Стрельникова — «Черным амулетом».

Оперетта «Черный амулет», поставленная хабаровчанами после многих лет забвения, повествует о судьбе негритянского певца Ольджи Томаса в капиталистической стране. Театр проявил известную смелость, обратившись к этому произведению. Новое, переработанное либретто, которое положено в основу спектакля, делает его более современным.

Всеми миру известно, в каких условиях живет негритянский народ в странах капитала. Мы знаем, что известный борец за мир певец Поль Робсон находится под постоянным контролем властей Америки. Артист в течение семи лет добивался визы на выезд за границу на гастроли. Поэтому понятно то волнение за судьбу героя «Черного амулета», которое испытывают зрители.

Но беда в том, что по вине авторов пьесы Ольджи Томас — фигура весьма пассивная. Он поет свои арии и дуэты, любит белым цветком и предоставляет возможность действию (кстати сказать, очень растянутому) развиваться без его участия. Ольджи Томас, вернее, его негритянское

происхождение, — всего лишь предлог для интриги, но не ее пружиной. Поэтому социальные мотивы пьесы представляются в значительной мере формальными.

С этой точки зрения и театр (постановщик Я. Корнблит) мало что сумел изменить, хотя в общем режиссура в спектакле привлекает яркостью формы.

Заслуженный артист РСФСР А. Закаткин (Ольджи Томас) успешно справляется с вокальной стороной роли, владеет искусством диалога. Привлекает достоинство, с которым держится его герой. Но пассивность этого образа ни актеру, ни режиссеру преодолеть не удалось.

Еще хуже обстоит дело у второго исполнителя роли Ольджи — Н. Ларионова. Артист с отличными внешними данными, хорошим голосом, Н. Ларионов выступает в спектакле всего лишь как певец. Он скован в движениях, неестественен в диалогах. Это тем более досадно, что в «Холопке», в роли Андрея Туманского, Н. Ларионов продемонстрировал свои способности драматического актера. Очевидно, в его неудаче также есть доля вины постановщика «Черного амулета».

Правдивый образ возлюбленной Ольджи — белой девушки Лилиан создает заслуженная артистка РСФСР Н. Ревинская. Она хорошо владеет вокальной и сценической техникой и, что особенно важно, раскрывает характер в развитии.

Обаятельна в этой роли и Т. Чернегова. Однако, посмотрев ее в роли французской актрисы Виолетты Леблан («Холопка»), обнаруживаешь неожиданное сходство Виолетты с Лилиан. Но ведь героиня «Холопки» отличается от Лилиан не только французским акцентом. Очевидно, актриса повторяется, не стремится к перевоплощению.